

видѣть зла въ природѣ, не видяты его даже въ болѣзни и въ смерти; вто-
рые-же видяты зло въ самомъ началѣ, въ самой основѣ, и для нихъ оста-
ется одно,—уничтоженіе; тогда какъ христіанство видитъ Бога въ началѣ
и Царство Божіе въ концѣ. Дѣтство христіанства, первые вѣка его,—какъ
вѣроятно и дѣтство человѣчества,—отличалось ожиданіемъ конца міра и
чувствомъ родства... Чисть человѣкъ и міръ только въ его источнике, въ
его дѣтствѣ; дѣтство и есть возвращеніе къ началу. Сыновня и дочерня
любовь, любовь братская, позднѣе превращается въ половую любовь. И
только тогда, когда половая любовь замѣнится воскрешеніемъ,—когда воз-
становленіе старого замѣнить рожденіе нового,—только тогда не будетъ
возвращенія къ дѣтству, потому что тогда весь міръ будетъ чистъ. Нынѣш-
нее наше тѣло есть произведеніе нашихъ пороковъ, личныхъ и родовыхъ;
а міръ есть произведеніе слѣпой, безчувственной силы, косящей въ себѣ
голодъ, язвы и смерть; поэтому соображать свои дѣйствія съ устройствомъ
своего тѣла (слѣдоватъ природѣ, какъ-то учила старая и учить новая язы-
ческая мудрость! *), требовать подчиненія слѣпой силѣ природы и дѣлать
свое тѣло критериемъ нравственности,—значить отрицать нравственность.
Какъ соображать свое поведеніе съ устройствомъ своего тѣла, когда это
тѣло само есть результатъ поведенія, т. е. порочнаго поведенія... Принимать
за норму дитя, т. е. существо, въ которомъ не появилось еще ни вражды,
ни похоти, а господствуетъ привязанность и наибольшая къ родителямъ.
—это значить принять за норму моментъ безпорочности. Дѣтство—моментъ
отсутствія звѣрства и скотства у малютокъ даже хищныхъ животныхъ, ибо
и плотоядные рождаются млекопитающими... Итакъ, языческая мудрость
учить слѣдоватъ природѣ, а христіанская —безпорочнѣйший природѣ (дитя), и
въ этомъ послѣднемъ выражается—отрицательно—отсутствіе порока, а по-
ложительно—исключительное господство родства. Соображаться съ устрой-
ствомъ нашего организма, которое есть безсознательное произведеніе на-
шихъ пороковъ, не можетъ быть принято за правило поведенія. *Наше тѣло*
должно быть нашимъ дѣломъ, но не эгоистическимъ самоустроеніемъ,
—устройеніе нашего тѣла должно быть совершено чрезъ возвращеніе жизни
отцамъ. Въ правилѣ—*слѣдуй природѣ*—заключается требованіе подчиненія
разумнаго существа слѣпой силѣ. Слѣдоватъ природѣ,—значить участвовать
въ борьбѣ половoy, естественной, т. е. бороться за самокъ и вести борьбу
за существованіе, а вмѣсть и признать всѣ послѣдствія такой борьбы, т. е.
старость и смерть; это значитъ поклониться и служить слѣпой силѣ. Стар-
ость-же есть паденіе; и старость христіанства наступить, если проповѣдь
евангелия не приведетъ человѣчество къ объединенію *всѣхъ общеимъ дѣлъ*; ста-
ростъ человѣчества выраженіе, старость міра —конецъ его.

Въ учениіи о Тріединомъ Богѣ данъ намъ образецъ совершеннѣйшаго

*.) *О животномъ кратеріи.* Итица, говоритъ гр. Л. Толстой, такъ устроена, что
ей надо летать, къ еї тѣ, ходить, соображать, и тогда она все это дѣлать, тогда она
удовлетворена, тогда она итица. Таково новоязыческое мудропанье гр. Толстого,
достоинство которого выражается несравненно яснѣе, если мы вмѣсто птицы возь-
мемъ свинью или борова;—свинья или боровъ такъ устроены, что сму необходимо
постоянно жрать, предаваться сладострастію, пожирать даже своихъ дѣтей,
поросятъ, и когда онъ все это дѣлаетъ, онъ счастливъ, удовлетворенъ, тогда онъ
свинья, боровъ...